

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.11

Репрезентация родства по крови в английских и кумыкских фразеологизмах

¹ *Тетакаева Л.М.,*
¹ *Дагестанский государственный университет*

Аннотация: в данной статье исследуется репрезентация родства по крови в английской и кумыкской лингвокультурах на материале фразеологических единиц. Основной задачей работы является выявление лингвокультурологических особенностей фразеологизмов, репрезентирующих кровное родство в английской и кумыкской культурах. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения и сравнительного анализа фразеологической репрезентации родственных отношений в английском и кумыкском языках. Это позволит раскрыть универсальные и уникальные черты фразеологической объективации кровного родства в английской и кумыкской лингвокультурах. В ходе исследования было проанализировано 400 фразеологических единиц английского и кумыкского языков, отобранных методом сплошной выборки из фразеологических словарей. Впервые проведенный сопоставительный анализ данных английских и кумыкских фразеологизмов показал, что мать является центром семьи в обеих лингвокультурах, а образ отца в английской фразеологии ассоциируется с авторитетом и опорой, в кумыкской – ассоциируется с преемственностью, с одной стороны, а с другой – с отчужденностью.

Ключевые слова: фразеологическая единица, сопоставительный анализ, лингвокультура, родство по крови, английский язык, кумыкский язык, образ

Для цитирования: Тетакаева Л.М. Репрезентация родства по крови в английских и кумыкских фразеологизмах // Modern Humanities Success. 2025. № 11. С. 26 – 31.

Поступила в редакцию: 4 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Representation of blood kinship in English and Kumyk phraseological units

¹ *Tetakaeva L.M.,*
¹ *Dagestan State University*

Abstract: this article explores the representation of blood kinship in English and Kumyk linguocultures based on the material of phraseological units. The main objective of the work is to identify the linguocultural features of phraseological units that verbalize femininity in English and Russian cultures. The relevance of the study is due to the need to study and compare the phraseological representation of kinship relations in English and Kumyk languages. This will reveal the universal and unique features of the phraseological objectification of blood relations in the English and Kumyk linguistic cultures. The study analyzed 400 phraseological units in English and Kumyk, selected using a continuous sampling method from phraseological dictionaries. For the first time, a comparative analysis of English and Kumyk phraseological units showed that the mother is the center of the family in both cultures. The first comparative analysis of English and Kumyk phraseological units showed that the mother is the center of the family in both linguistic cultures, and the image of the father in English phraseology is associated with authority and support, while in Kumyk phraseology it is associated with continuity on the one hand and alienation on the other.

Keywords: phraseological unit, comparative analysis, linguistic culture, blood relation, English, Kumyk, image

For citation: Tetakaeva L.M. Representation of blood kinship in English and Kumyk phraseological units. Modern Humanities Success. 2025. 11. P. 26 – 31.

The article was submitted: July 4, 2025; Approved after reviewing: September 2, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Традиционной темой исследования в области фразеологии является национально-культурная специфика фразеологических единиц. Фразеологизмы представляют собой национально-специфические единицы языка «аккумулирующие и передающие из поколения в поколение культурный потенциал народа. В них проявляются особенности всякого национального языка, неповторимым образом выражается дух, своеобразие нации» [3].

Британская семья – это нуклеарная семья, которая почитает и соблюдает все традиции. У англичан порицаются ранние браки или многоженство, что было обозначено еще в 1753 году в Акте Лорда Хардвика. Для кумыкской семьи характерны патриархальный уклад и соблюдение традиций. Существует четкое разделение ответственности между отцом и матерью, например отец отвечал за материальное благополучие семьи и за судьбы детей, а мать за устройство быта и хозяйства в доме [4].

Исторически сложившиеся модели семейной жизни в английской и кумыкской культурах оказали глубокое влияние на то, как в этих языках сформировалась и закрепились системы представлений о кровном родстве. Через фразеологические единицы язык не только фиксирует факты родства, но и транслирует устойчивые стереотипы поведения, эмоциональные оттенки и культурные нормы, связанные с семейными ролями [9].

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили: Большой англо-русский фразеологический словарь А.В. Кунина [5], Кумыкско-русский фразеологический словарь Гаджихмедова Н.Э. [2], Словарь кумыкских, даргинских, лезгинских, аварских, русских и английских фразеологических единиц с родственными гендерными номинациями Тетакаевой Л.М., Абдулаевой Р.Н., Шахмировой С.В., Алиева З.Г. [8], Оксфордский словарь идиом [10], в которых было зафиксировано 400 примеров. Методами исследования являются сравнительно-сопоставительный метод, метод сплошной выборки, методы лингвистического описания и количественного подсчета.

Результаты и обсуждения

Кровное родство подразделяется на прямое и боковое [1] и в английском языке представлено

следующими лексемами: *father* 'отец', *mother* 'мать', *children* 'дети', *son* 'сын', *daughter* 'дочь', *brother* 'брат', *sister* 'сестра', *grandfather* 'дедушка', *grandmother* 'бабушка', *uncle* 'дядя', *aunt* 'тетя' [9].

Фразеологические единицы, репрезентирующие кровное родство в английском языке, целесообразно классифицировать по принципу отражения межличностных отношений внутри семьи: взаимоотношения между отцом и детьми, матерью и детьми, братом и сестрой, внуками и бабушкой с бабушкой, племянниками и дядей с тетей.

Фразеологические единицы, включающие лексему *father*, нередко отражают не только иерархическую структуру семьи, но и представления о социальной роли отца, характерные для англоязычного общества. В английской лингвокультуре образ отца традиционно ассоциируется с авторитетом, наставничеством, моральной опорой и источником практической мудрости. Так, к примеру во фразеологической единице *A father's goodness is higher than the mountains; a mother's goodness is deeper than the sea* 'Доброта отца выше гор, доброта матери глубже моря' образы «гор» и «моря» служит для символического противопоставления родительских ролей: отец является авторитетом для ребенка, в то время как образ матери олицетворяет бескрайнюю эмоциональную привязанность. Также и во фразеологической единице *One father is worth more than a hundred schoolmasters* 'Отец даст больше, чем сотня учителей' – подчеркнуты образовательная и воспитательная функции отца: воспитание отца в семье – значит несомненно больше, чем в школе, поскольку отец признан эталоном для подражания, что положительно оценивается в обществе. В пословице *Children suck the mother when they are young and the father when they are old* 'От маленьких детей у матери полно забот, от взрослых деток у отца не счесть хлопот' – показана эволюция миссии родителей: в раннем возрасте ребёнок в большей степени зависит от матери, тогда как в зрелости – обращается за поддержкой к авторитету, опоре – отцу. Фразеологическая единица *Like father, like son* 'Каков батька, таков и сын' может содержать как позитивную, так и негативную коннотации – в зависимости от контекста: с одной стороны указание на сходство между отцом и сыном подчёркивает идею воспитательной преемственности, отец

рассматривается как образец для подражания; с другой стороны данное выражение может подчеркивать наследование отрицательных качеств отца сыном.

Таким образом, в английской лингвокультуре отец репрезентируется как источник авторитета, практической помощи и моральной опоры. Анализируемые фразеологизмы фиксируют устойчивое представление о важности отца на всех этапах жизни ребёнка, подчёркивая преемственность, иерархию и функциональную значимость его роли.

Образ матери в английской лингвокультуре окружён глубоким эмоциональным и символическим смыслом. Во фразеологических единицах прослеживается амбивалентность образа, т.е. любовь матери является абсолютной величиной, мать представляется образцом для дочери: так, например, во фразеологических единицах *As is the mother, so is her daughter / Like mother, like child* 'Яблоко от яблони недалеко падает' создается образ матери как основного нравственного и поведенческого шаблона для детей, особенно дочерей. Они могут иметь как позитивную, так и ироничную окраску, в зависимости от контекста. Мать играет немаловажную роль при замужестве дочери: *He that would the daughter win, must with the mother first begin* 'На мать посмотрев, дочь возьми. На край посмотрев, сукно покупай'.

Во фразеологических единицах *A mother's love is best of all; A mother's love is the best of all; A mother's love is blind; A mother's love never ages; A mother's love is the best all* 'Нет ничего дороже материнской любви', несмотря на разницу в формулировках, транслируется единый посыл: любовь матери не знает границ, такие выражения акцентируют внимание на безусловности материнской любви, верности и силе этого чувства. Мать является авторитетом для ребенка: *One good mother is worth a hundred schoolmasters* 'Одна мать лучше сотни учителей' – аналогично фразеологизму, рассмотренному ранее в контексте роли отца, это выражение акцентирует педагогические и воспитательные способности матери. Она воспринимается как первоисточник морали, навыков и жизненных установок ребёнка, превосходящий по значимости любую формальную образовательную систему. Мать является не только учителем, ориентиром, но и тем человеком, который защитит своего ребенка, обеспечит безопасность. Так, например, в выражении *A mother hen* 'Курица наседка, т.е. заботливая мама, защищающая своих детей' – представлен образ заботливой матери через поведение наседки – символа гиперопеки и защищённости. Такая метафора отражает прагматическую сторону

материнской роли – обеспечение безопасности и эмоционального комфорта, но может носить как положительный, так и ироничный оттенок в зависимости от контекста. Кроме того, мать в английской лингвокультуре сравнивается с Богом: *A man's mother is his the other god* 'Мать – второй Бог' – приравнивание матери к Богу подчёркивает её безусловную значимость, уважение и моральный авторитет, свидетельствует о глубоко укоренённом в англоязычной культуре представлении о святости материнства.

С другой стороны, любовь матери может негативно сказываться на объективной оценке поступков ребенка: ФЕ *A mother's love is blind* 'Любовь матери слепа' добавляет к этому перечню элемент иррациональности, подчёркивая, что любовь матери может быть слепа и искажать восприятие реальности. Тот же посыл прослеживается в следующих фразеологических единицах: *Every mother thinks her own gosling a swan; There's only one pretty child in the world, and every mother has it* 'букв. Всякая мать считает своего гусенка лебедем. Дите хоть и криво, а отцу-матери диво'. Использование зооморфной метафоры (гусёнок – лебедь) усиливает ироничность высказывания. Эти выражения подчёркивают культурное представление о том, что материнская любовь субъективна и не всегда рациональна. Чрезмерная гиперопека и привязанность матери к ребенку может мешать его социализации, например в выражении *Be tied to one's mother's apron strings* 'Держаться за юбку матери' показана излишняя зависимость от матери, неспособность к самостоятельности. Чрезмерная любовь способна негативно сказываться на ребенке: *A child may have too much of his mother's blessing* 'Мать своей любовью может иногда испортить ребенка' – данный фразеологизм отмечает потенциальную угрозу чрезмерной любви, способной испортить ребёнка, сделать его избалованным или неспособным к самостоятельности. Тем самым вводится культурный баланс: любовь матери ценна, но должна быть разумной и не выходить за пределы разумного попечения.

Таким образом, в английской лингвокультуре образ матери насыщен эмоциональными, нравственными и сакральными смыслами [7]. Анализируемые фразеологизмы демонстрируют как идеализированное, так и критически-ироничное восприятие материнской любви и роли. Особое внимание уделяется теме гиперопеки, значимости воспитания и культурной преемственности по женской линии.

В английской лингвокультуре фразеологизмы, описывающие отношения между братьями и сёстрами, передают представление о кровной связи

как о естественном и неразрывном союзе. Несмотря на то, что таких фразеологических единиц сравнительно немного, они концентрируют в себе ключевые ценности – преданность, поддержку и природную близость.

Так, например, фразеологизм *Brothers and sisters are as close as hands and feet* 'Братья и сёстры близки, как руки и ноги' – строится на соматической метафоре, где устанавливаются ассоциации между родственными отношениями и структурой тела. Это сравнение символизирует глубокую взаимосвязанность, неразделимость и необходимость в отношениях между братьями и сёстрами. Любовь сестры в английской лингвокультуре представлена прочной и вечной: *A sister's love is forever* 'Любовь сестры вечна' – фразеологизм подчёркивает неизменность сестринской любви, акцентируя эмоциональную стабильность и прочность связи. Сестринская любовь преподносится как безусловная и постоянная, что усиливает её значимость в системе родственных уз. Что касается брата, то это не просто член семьи, а близкий друг, например: *A brother is a friend given by nature* 'Брат – это друг, данный природой'. Указание на то, что он "дан природой", указывает на естественность и неразрывность этой связи.

В английской лингвокультуре образы бабушки и дедушки связаны не только с кровным родством, но и с ценностями традиции, преемственности поколений, мудрости и поддержки. Отношения между старшим поколением и внуками представлены в устойчивых выражениях как источник нравственного, культурного и эмоционального наследия, например: *A house without grandparents is like a tree without roots* 'Дом без бабушек и дедушек – как дерево без корней' – данная фразеологическая единица передаёт концептуальную метафору семьи как дерева, где корни – это старшее поколение: дедушки и бабушки являются основой семейной идентичности, источником истории, мудрости и нравственной устойчивости. Так, например фразеологические единицы *Like grandfather, like grandson*; *Like grandmother, like granddaughter* 'Каков дед, таков и внук; Внучка в бабушку пошла' демонстрируют преемственность поколений, наследование черт характера не только от родителей (*Like father, like son*), но и от дедушек и бабушек. Они могут содержать как положительную коннотацию, так и отрицательную.

В английской фразеологии выражения с лексемами *uncle* 'дядя' и *aunt* 'тетя' иллюстрируют как ироничные, так и воспитательные отношения. Так, например, фразеологизм *Talk to someone like a Dutch uncle* 'Учить кого-либо уму-разуму' обозначает наставнический, прямой, часто резкий тон,

используемый при назидании. Этноним *Dutch* добавляет исторически сложившийся пейоративный оттенок.

Фразеологическая единица *If my aunt had been a man, she'd have been my uncle* 'букв. Если бы моя тетя была мужчиной, она была бы моим дядей' – представляет собой ироничное выражение, подчёркивающее абсурдность гипотетических рассуждений или бессмысленность, содержит элемент философского скепсиса и логического парадокса: бесполезно рассуждать о невозможных изменениях. Важным аспектом в данном примере является гендерная бинарность, подчёркивающая фиксированные культурные роли.

В кумыкском языке кровное родство представлено следующими лексемами: *ата* 'отец'; *ана* 'мать'; *уланкардаш* 'родной брат'; *агъа* 'старший брат'; *эркъардаш* 'старший брат, брат (по отношению к сестре)'; *зукъари къардаш*, *уцукъар къардаш* 'двоюродный брат'; *къызардаш* 'сестра', *атай* дедушка, *абай* бабушка.

Особое место в кумыкской лингвокультуре занимает образ матери. Её роль в жизни ребёнка значительно превосходит роль отца, что наглядно иллюстрируется во фразеологизме *Ана яны – алты пай, ата яны – ярты пай* 'Материнская сторона – шесть долей, отцовская сторона – половина доли'. Здесь используется образ деления на части, указывающий на степень эмоциональной и духовной близости: мать – дающая не только жизнь, но и основную опору, в то время как отец предстает как формальный, более отстранённый родитель. Эта идея получает развитие в выражении *Ананг барда сени уюнг ата уйдюр*; *ананг ёкъда сени уюнг ят уйдюр* 'Когда есть мать, твой дом – это отчий дом; когда нет матери, твой дом – это чужой дом'. Утрата матери превращает родной дом в чужое, отдалённое место, демонстрируя её фундаментальную роль в формировании ощущения принадлежности.

Интересно, что даже при наличии отца семья может восприниматься как неполная в отсутствии матери. Так, фразеологизм *Ананг оьлсе, атанг агъавдур* 'Мать умрёт – отец станет дядей' говорит о том, что после смерти матери отец отдаляется от ребёнка. Такое восприятие свидетельствует о глубокой зависимости семейного устройства от женского начала даже в условиях патриархального уклада. Однако и отец не лишён индивидуального влияния. В выражении *Анасыны сыры – кызында, атасыны сыры – уланында* 'Нрав матери – в дочери, нрав отца – в сыне' прослеживается идея родовой преемственности, при которой основные черты характера, модель поведения и семейные ценности передаются по наследству: от матери к до-

чери, от отца к сыну. Это отражает культурную установку на гендерную социализацию, в которой дети становятся продолжением своих родителей не только в физическом, но и в нравственном, поведенческом отношении.

Если образы родителей в кумыкских фразеологизмах несут в себе смысл начала, формирования и эмоциональной привязанности, то отношения между братьями и сёстрами раскрываются через образы утраты и защиты. Так, смерть брата сравнивается с увяданием цветка. Во фразеологизме *Уланкърдашы оьлмек – бахчаны гюлю сёнмек* 'Смерть брата – цветок, увядший в саду' используется флористическая метафора. Это не просто утрата родственника, а символическое разрушение гармонии, исчезновение мужской опоры, защитника, нередко воспринимаемого как стержень семьи. Утрата сестры, в свою очередь, сравнивается с разрушением печени: *Къызардашы оьлмек – бавур эти уьзюл мек* 'Смерть сестры – оторванный кусок печени', т.е. используется соматическая метафора. Здесь утрата становится не столько эстетическим, сколько внутренним, почти физическим страданием, что подчёркивает глубину связи между сестрой и другими членами семьи. Таким образом, брат – это внешний символ, а сестра – внутренняя часть, душа семьи.

Наряду с этим, брат рассматривается как источник статуса для сестры в её будущей супружеской жизни. Фразеологизм *Эркърдашлары бар къыз эрге сыйлы* 'Девушка с братьями пользуется почтением у мужа' свидетельствует о социальной значимости наличия брата у сестры. Считается, что, если девушка росла при старшем брате, она воспитана в строгих рамках, которые благоприятно будут влиять на нее в супружеской жизни.

Отношения между поколениями, в частности, между бабушкой, дедушкой и внуками, имеют

иное эмоциональное наполнение. В них преобладает мягкость, прощение, теплота. Это особенно ярко проявляется в фразеологизме *Абай ургъан авуртмас* 'Бабушка ударит – не больно'. Даже наказание, исходящее от бабушки, не воспринимается всерьёз. Это выражение указывает на снисходительный характер воспитания со стороны старшего поколения, где преобладают забота, участие, мудрое наставничество. Таким образом, бабушка в кумыкской культуре – это не только хранительница традиций, но и источник безусловной любви.

Выводы

Образ матери в английской и кумыкской лингвокультурах занимает центральное место. Она воспринимается как источник безусловной любви, жертвенности и духовного начала. Образ отца в английской фразеологии ассоциируется с авторитетом, воспитанием и социальной опорой, в кумыкской – ассоциируется с преемственностью, с одной стороны, а с другой – с отчужденностью. Образы бабушки и дедушки символизируют преемственность поколений, традиции и воспитание. Отношения с родственниками по боковой линии – дядей и тётей – представлены во фразеологии в меньшей степени и часто иронично; братские и сестринские связи описываются как значимые и глубоко эмоциональные.

Родственные отношения представляют собой универсальное социальное явление, структурирующее общественные связи и отражающее культурные модели. Во фразеологии родственные отношения вербализуются через устойчивые выражения, наполненные символическими, метафорическими и оценочными значениями. Они выполняют не только номинативную, но и аксиологическую и социокультурную функции.

Список источников

1. Беспалова Н.В. Теория государства и права: учебное пособие. Москва: Юрайт, 2020. 256 с.
2. Гаджихмедов Н.Э. Кумыкско-русский фразеологический словарь. Более 3300 фразеологизмов. Махачкала: 2013. 300 с.
<https://cathedra.dgu.ru/Content/files/Филологическийфакультетекафедрадагестанскихязыков/кумыкско-русскийфразеологическийсловарь.pdf>
3. Зайнуллина Л.М. Композиционная семантика производного слова (на материале английского, немецкого, русского, башкирского и французского языков). Уфа: РИО БашГУ, 2005. 186 с.
4. Культура Российской Федерации. URL: <https://culture.gov.ru/>
5. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. Москва: Живой язык, 2005. 942 с.
6. Османова А.М., Тетакаева Л.М. Лексика, репрезентирующая родственные отношения в английских, русских и кумыкских фразеологических единицах // Успехи гуманитарных наук. 2025. № 7. С. 39 – 44.
7. Тетакаева Л.М. Восприятие концепта femininity/женственность в английской и русской фразеологии // Успехи гуманитарных наук. 2024. Т. 3. № 2. С. 65 – 70.

8. Тетакаева Л.М., Абдулаева Р.Н., Шахэмирова С.В., Алиев З.Г. Словарь кумыкских, даргинских, лезгинских, аварских, русских и английских фразеологических единиц с родственными гендерными номинациями. Махачкала: АЛЕФ, 2022. 247 с.

9. Фирсова А.М. Фразеологизмы как отражение национальных культурных особенностей // Язык и культура. 2021. № 2 (58). С. 134 – 140.

10. Oxford Dictionary of Idioms. URL: <https://content.fimsschools.com/ebooks/English2002/OxfordDictionaryofIdioms.pdf>

References

1. Bepalova, N.V. Theory of State and Law: A Textbook. Moscow: Yurait, 2020. 256 p.
2. Gadzhiakhmedov N.E. Kumyk-Russian Phraseological Dictionary. Over 3,300 Phraseological Units. Makhachkala: 2013. 300 p. <https://cathedra.dgu.ru/Content/files/Филологийфакултетекафедрадагестанскихязыков/кумыкско-русскийфразеологийсловарь.pdf>
3. Zainullina L.M. Compositional Semantics of a Derived Word (Based on English, German, Russian, Bashkir, and French). Ufa: RIO BashGU, 2005. 186 p.
4. Culture of the Russian Federation. URL: <https://culture.gov.ru/>
5. Kunin A.V. A Comprehensive English-Russian Phraseological Dictionary. Moscow: Zhivoy Yazyk, 2005. 942 p.
6. Osmanova A.M., Tetakaeva L.M. Vocabulary Representing Family Relationships in English, Russian, and Kumyk Phraseological Units. Uspekhi gumanitarnykh nauk. 2025. No. 7. P. 39 – 44.
7. Tetakaeva L.M. Perception of the Concept of Femininity in English and Russian Phraseology. Uspekhi gumanitarnykh nauk. 2024. Vol. 3. No. 2. P. 65 – 70.
8. Tetakaeva L.M., Abdullayeva R.N., Shakhemirowa S.V., Aliyev Z.G. Dictionary of Kumyk, Dargin, Lezgin, Avar, Russian, and English Phraseological Units with Related Gender Nominations. Makhachkala: ALEF, 2022. 247 p.
9. Firsova, A.M. Phraseologisms as a Reflection of National Cultural Characteristics. Language and Culture. 2021. No. 2 (58). P. 134 – 140.
10. Oxford Dictionary of Idioms. URL: <https://content.fimsschools.com/ebooks/English2002/OxfordDictionaryofIdioms.pdf>

Информация об авторе

Тетакаева Л.М., кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, Lyelya62@mail.ru

© Тетакаева Л.М., 2025